

DOI 10.37800/RM2020-1-11

МРНТИ 76.01.80

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФРАНЦИИ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ВРТ)

А. Дюка

Кафедра Европейского и сравнительного правоведения – Университет Париж X. Эксперт в области международного семейного права в 116000 Париж, Франция.

АННОТАЦИЯ

Во Французской Республике создана законодательная база, не только регулирующая вспомогательные репродуктивные технологии, но и предусматривающая внесение изменений в законодательство в области биоэтики каждые пять лет. Такая система позволяет следовать за медицинским прогрессом на законодательном уровне, с одной стороны предлагая юридические механизмы, отвечающие актуальным проблемам права, с другой стороны позволяющая избежать злоупотребления новыми технологиями во имя защиты основных прав человека. Статья предоставляет панораму регулирования ВРТ во Франции, а также освещает позицию Французской Республики в отношении суррогатного материнства.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, законодательство Франции, реформы в области ВРТ.

РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Практика ВРТ уже несколько десятилетий является предметом горячих обсуждений. Технический прогресс в области репродуктивного здоровья перевернул традиционные представления о происхождении детей и о структуре родительства, разграничив зачатие, сексуальность, биологический аспект, и поставив под вопрос классическое понятие семьи.

Франция является одной из немногих стран, которые на законодательном уровне предусмотрели внесение изменений в законодательство, затрагивающее вопросы биоэтики. Иными словами, создан механизм регулярного пересмотра законодательства в области медицины, биологии, генетики, регулирования научных исследований. Наука не стоит на месте и это то, что юристы поняли. Закон должен обеспечить справедливый доступ к этому новому виду медицинской помощи.

Как и в области донорства органов и генетического материала, спрос намного превышает предложение, что неизбежно приводит к злоупотреблениям. Отсюда необходимость совместной работы над формированием законодательной базы юристов, медиков, генетиков. Первоначально, на практике, ответы на вопросы по ВРТ опирались на принципы деонтологии и медицинской этики. В последующем Франция разработала масштабный фундаментальный механизм усовершенствования законодательства в области биоэтики. Медицинское сообщество, имея дело с всё более специфичными запросами, далекими от того, что возможно при естественном зачатии (беременность в период менопаузы, перенос эмбриона после

смерти родителя), столкнулось с необходимостью принятия законодательных актов в области репродуктивной медицины. Данный вопрос остается актуальным и сейчас, хотя обсуждение сместилось в область права на ребенка, равенства между людьми и парами вне зависимости от сексуальной ориентации и семейного статуса.

Первые законы о биоэтике от 29 июля 1994 года легли в основу сформированного на сегодняшний день законодательства в сфере ВРТ. [4,5] Так законом N94-654 от 29 июля 1994 года о донорстве и использовании элементов и продуктов человеческого организма, медицинской помощи при деторождении и перинатальной диагностике были внесены конкретные правила в Кодекс законов о здравоохранении, применимые к медицинской деятельности в сфере репродукции человека. Данные законы установили строгие критерии доступа к ВРТ.

Были сформулированы три основных принципа:

- административное регулирование и необходимость получения врачами и биологами лицензии на ведение деятельности в данной области;
- принцип второстепенности ВРТ по отношению к естественному зачатию;
- приоритетность эндогенного зачатия над экзогенным.

Данные законы определили конечные цели ВРТ и очертили их границы. Кроме того, понимая долгосрочные перспективы развития высокотехнологичной медицинской помощи, законодатель предусмотрел механизм и периодичность пересмотра законодательной базы в сфере репродукции человека.

Далее закон от 6 августа 2004 года внес незначительные поправки в законы 1994 года и предусмотрел ряд новых положений, таких как, например, запрет клонирования человека. Были даны разъяснения относительно судьбы криоконсервированных эмбрионов. Также была внесена поправка, допускающая сохранение гамет и зародышевой тканей с целью последующего применения ВРТ. Это было предусмотрено для случаев запланированного медицинского вмешательства, которое могло бы негативно отразиться на репродуктивных функциях пациента. Наконец, было создано Агентство по биомедицине.

Стоит отметить, что ни на каком этапе становления законодательства Франции ВРТ не рассматривалось как альтернативная модель репродукции человека. Естественное зачатие всегда служило моделью, с которой копировались «допустимые» вспомогательные репродуктивные технологии. В 1994 и в 2004 годах законодательные органы закрепили право на ВРТ за парой, состоящей из мужчины и женщины, живыми, в репродуктивном возрасте. Эти критерии были заимствованы из модели позволяющей естественное деторождение и считающейся оптимальной для воспитания ребенка. Таким образом, законодатель отметил свое предпочтение традиционной семье в французском понимании. Законодатель однозначно ограничил возможность использования репродуктивной медицины исключительно по медицинским показаниям, исключив таким образом возможность отождествления ВРТ с «правом на ребенка», с «социальной стерильностью» [1,2,3,4].

Очередные изменения в законодательство в области репродукции человека были внесены Законом от 7 июля 2011 года. Претворен в жизнь принцип общественного обсуждения в виде так называемых Генеральных штатов (États Généraux) по вопросам биоэтики, предшествующих каждому пересмотру законодательства. В соответствии с законом от 2011, очередной пересмотр данной отрасли происходит в настоящий момент. В 2019 году состоялись Генеральные штаты, произошли многочисленные консультирования экспертов (медиков, юристов, социологов, психологов, ассоциаций по правам различных категорий граждан...), и по итогам внесен на обсуждение законопроект, ставящий целью модернизацию законодательства в свете актуальных проблем вытекающих из применения ВРТ.

АКТУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В соответствии со статьей 2141-2 Кодекса законов о здравоохранении, ВРТ могут иметь только две конечные цели: помощь в случае бесплодия, патологическая природа которого была диагностирована медицинским путем, и/или предотвращение передачи ребенку или партнеру болезни особой тяжести. Согласно Кодексу Законов о здравоохранении, ВРТ «призваны ответить на запрос семейной пары в отношении родительства/продолжения рода». Закон не открывает доступ к ВРТ одиноким женщинам, а также не допускает искусственную инсеминацию, искусственное оплодотворение и перенос эмбриона после смерти биологического родителя [3].

Продолжение процедур ВРТ невозможно в случае

расставания пары. Т.е. искусственная инсеминация и перенос эмбрионов запрещены после подачи ходатайства о разводе, или о раздельном проживании, или после прекращения совместной жизни.

Закон также предусматривает и иные ограничения. Так искусственное оплодотворение должно осуществляться с биологическим материалом как минимум одного из двух партнеров, двойное донорство гамет запрещено. Закон допускает только анонимное и на безвозмездной основе донорство.

Французским законодательством исключается возможность установления отцовства/материнства между донором и ребенком, рожденным с использованием биологического материала данного донора. Извлечение дохода из человеческого тела является одним из опасений законодательных органов в 1994 году: донор не может получить какое-либо вознаграждение (публично-правовая норма), и любые соглашения подобного рода будут недействительны.

В случае ВРТ с участием донора пара должна выразить свое согласие перед судьей или нотариусом. В порядке исключения из правила, заданного статьей L2141-3 КЗЗ, допускается «принятие эмбриона» (зачатие с использованием биологического материала двух доноров). Закон говорит о «принятии эмбриона», но эту практику можно рассматривать как пожертвование эмбрионов. В случае лишних эмбрионов (пара в них больше не нуждается или ввиду смерти одного или обоих партнеров), пара или переживший партнер, определяют дальнейшую судьбу эмбрионов: уничтожение, использование эмбрионов другой стерильной парой проходящей программу ВРТ, или использование в исследовательских целях в порядке, предусмотренном законом. «Принятие донорского эмбриона» стерильной парой происходит на основании судебного решения [3].

Находящийся в настоящий момент на рассмотрении в Парламенте Франции законопроект предусматривает внесение следующих изменений в области биоэтики. Прежде всего, открытие доступа к ВРТ для одиноких женщин и однополых пар. Большую полемику вызывает вопрос покрытия медицинских расходов за счет государственной медицинской страховки (т.е. оплата из бюджетных средств расходов на ВРТ не по медицинским причинам). Изначальный проект закона предусматривал возможность для всех граждан криоконсервации спермы и ооцитов вне процедур ВРТ. Однако, сенаторы проголосовали против данного новшества. Сенат также запретил создание эмбрионов-химер, то есть интеграцию человеческих клеток в эмбрион животного, а также генную модификацию эмбрионов для научных целей.

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО

Прежде всего стоит отметить, что во Франции суррогатное материнство не относится к медицинским технологиям по лечению бесплодия (не является ВРТ). С 1994 года данная практика запрещена статьями 16-7 ГК и 227-12 УК, независимо от того, кто является заказчиком

(пол и семейный статус, наличие медицински диагностированного бесплодия). Несколько раз предпринимались законодательные инициативы для легализации, но ни одна из них не увенчалась успехом. Вопрос суррогатного материнства вызывает бурную полемику во французском обществе, так как на практике французы все чаще обращаются к услугам суррогатных мам за границей, в странах не запрещающих данную технологию. [1,2].

Сложности у биологических родителей возникают при обращении с запросом о внесении данных выданного иностранным государством свидетельства о рождении ребенка во французский регистр актов гражданского состояния.

В последние годы под давлением Европейского суда по правам человека Франция смягчила свою позицию в отношении признания юридических последствий трансграничного суррогатного материнства (установление происхождения ребенка, гражданство). Так в июне 2014 года Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес решение против Франции, посчитав что последняя нарушает права детей (рожденных суррогатными матерями) и родителей, отказывая им в признании установленных иностранным свидетельством о рождении законных отношений родитель-ребенок.

С тех пор ЕСПЧ дважды выносил решения против Франции – в июле 2016 г. и январе 2017 г. – в четырех аналогичных случаях за отказ в признании свидетельств о рождении детей, рожденных в результате суррогатного материнства за границей. Распоряжение министра юстиции от 25 января 2013 года позволило детям, рожденным при трансграничном суррогатном материнстве, получить французское гражданство [6]. Попытка парламента Франции и ассоциаций оспорить это распоряжение не увенчалась успехом.

Если Кассационный суд разрешил запись иностранных свидетельств о рождении, хотя бы в тех случаях, когда они считаются соответствующими действительности (а именно, когда в свидетельстве о рождении фигурирует биологический отец ребенка и суррогатная мать), проблема свидетельств о рождении, где в качестве матери указывается француженка, которая не рожала ребенка, долгое время оставалась неразрешенной. 18 декабря 2019 года Кассационный суд Франции признал действительными подобные записи, мотивируя свое решение следующим образом: *«Принимая во внимание наилучший интерес ребенка, сам по себе факт рождения вследствие заключения за рубежом договора о суррогатном материнстве, не может (не нарушая несоразмерным образом права на уважение частной жизни этого ребенка) являться препятствием для записи свидетельства о рождении, вы-*

данного иностранным государством, во французский регистр актов гражданского состояния, если выполняются условия статьи 47 гражданского кодекса. При таких обстоятельствах суд не должен отказывать в занесении во французский регистр иностранных свидетельств о рождении на том лишь основании, что в свидетельстве о рождении указан родитель-заказчик». Перед вынесением данного решения Кассационный суд Франции обратился к Европейскому суду за консультативным заключением [8] по данному вопросу. В своем заключении от 10 апреля 2019 Европейский Суд сформулировал два тезиса. С одной стороны, он признает, что право на частную жизнь ребенка требует признания родственной связи между ребенком и его «потенциальной матерью», указанной в качестве юридической матери в свидетельстве о рождении, выданном иностранным государством на основании закона. С другой стороны, Европейский Суд оставляет за каждой страной право определять механизм установления родственной связи «потенциальной матери» с ребенком (например, через процедуру усыновления), при условии, что механизм, предусмотренный в рамках правовой системы государства, эффективен.

Вынося 4 октября 2019 года решение по данному делу, Кассационный суд Франции, неожиданным образом, высказался в пользу записи свидетельства о рождении детей во французский регистр актов гражданского состояния, т.е. без необходимости прохождения процедуры усыновления. Юристы склонялись к мнению, что данное решение не может рассматриваться как установленный на будущее вектор, так как на решение судей Кассационного суда повлияла длительность судебных тяжб, составляющая около пятнадцати лет, а также возраст детей, достигших к 2019 году совершеннолетия. На сегодняшний день уже нельзя утверждать, что данное решение всего лишь исключение из правил. Два месяца спустя суд вынес аналогичное решение по другому делу, на этот раз в отношении семейной пары, состоящей из двух мужчин. Однако поправка к законопроекту, предусматривающая автоматическое признание во Франции иностранных свидетельств о рождении таких детей, была отклонена в октябре 2019. Вместо этого правительство намеривается упростить процедуру усыновления ребенка его родителем, в отношении которого Бюро актов гражданского состояния отказало в признании отцовства/материнства на основании иностранного свидетельства о рождении.

Таким образом, во Франции, несмотря на запрет суррогатного материнства, наблюдается тенденция признания иностранных свидетельств о рождении детей, рожденных посредством суррогатного материнства. При этом, законодатель однозначно не рассматривает возможность легализации суррогатного материнства во Франции в ближайшем будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский Кодекс Французской Республики. Национально-правовой портал. <https://www.legifrance.gouv.fr/> <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721>
2. Уголовный Кодекс Французской Республики. <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20200624>
3. Кодекс законов о Здравоохранении <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20200624>
4. Закон № 94-653 «Об уважении человеческого тела» <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000549619>
5. Закон N94-654 от 29 июля 1994 года о донорстве и использовании элементов и продуктов человеческого организма, медицинской помощи при деторождении и перинатальной диагностике <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000549618>
6. Распоряжение Министерства Юстиции от 25 января 2013 г. По вопросам приобретения французского гражданства детьми, рожденными в рамках суррогатного материнства за границей NOR: JUSC1301528C http://www.textes.justice.gouv.fr/art_pix/JUSC1301528C.pdf
7. Директиве №2004/23/CE от 31 марта 2004 года об установлении норм качества и безопасности в отношении пожертвования, получения, контроля, трансформации, консервации, хранения и распределения человеческих тканей и клеток. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NIM/?uri=CELEX:32004L0023>
8. Протокол № 16 к Европейской конвенции о правах человека, позволяющий запрашивать заключение Европейского суда по правам человека относительно толкования или применения защищаемых прав и свобод, вступил в силу 1 августа 2018 года. Advisory Opinion concerning the recognition in domestic law of a legal parent-child relationship between a child born through a gestational surrogacy arrangement abroad and the intended mother - Request no. P16-2018-00.
9. Brunet L., Carruthers J., Davaki K., King D., Marzo C. McCandless J. A comparative study on the regime of surrogacy in EU member states: study. European Parliament 2013. <http://www.europarl.europa.eu/studies>
10. Baillon-Wirtz N., Honhon Y., Le Boursicot M-C., MeierBourdeau A., Omarjee I. L'enfant sujet de droits, Filiation, Patrimoine, Protection. Lamy 2010.
11. Crockin S., Howard W. Legal Conceptions, The Evolving Law and Policy of Assisted Reproductive Technologies. The John Hopkins University Press, Baltimore 2009.
12. Jouannet P., Vincent C. L'Embryon, le fœtus, l'enfant : assistance médicale à la procréation et lois de bioéthique : une réflexion transdisciplinaire médicale, juridique, éthique et patrimoniale ». Editions ESKA 2009.
13. Saarloos K-J., European private international law on legal parentage? Thoughts on a European instrument implementing the principle of mutual recognition in legal parentage, Maastricht University 2010.
14. Fabr-Magnan M., La gestation pour autrui. Fictions et réalité, Paris, Fayard 2013.
15. Sosson J. La gestation pour autrui: vers un encadrement? Bruylant. Bruxelles 2013.
16. Salamé G. Le devenir de la famille en droit international privé. Une perspective postmoderne. PUAM 2006.
17. Leroyer A-M. Droit de la famille. PUF 2011.
18. Théry I., Leroyer A-M. Rapport sur Filiation Origines Parentalité. Le droit face aux nouvelles valeurs de responsabilité générationnelle. Editions Odile Jacob 2014.
19. Cahn N. The New Kinship Constructing Donor-Conceived Families. New York and London 2013.
20. Trimmings K., Beaumont P. International surrogacy arrangements: legal regulation at the international level. Hart Publishing, Oxford and Portland, Oregon 2013.
21. Jouannet P., Vincent C. L'Embryon, le fœtus, l'enfant : assistance médicale à la procréation et lois de bioéthique : une réflexion transdisciplinaire médicale, juridique, éthique et patrimoniale ». Editions ESKA 2009.

REFERENCES

1. Grazhdanskiy Kodeks Frantsuzskoy Respubliki. Natsionalno-pravovoy portal. <https://www.legifrance.gouv.fr/> <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721>
2. Ugolovnyiy Kodeks Frantsuzskoy Respubliki. <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20200624>
3. Kodeks zakonov o Zdravoohranenii <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20200624>
4. Zakon # 94-653 «Ob uvazhenii chelovecheskogo tela» <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000549619>
5. Zakon N94-654 ot 29 iyulya 1994 goda o donorstve i ispolzovanii elementov i produktov chelovecheskogo organizma, meditsinskoy pomoschi pri detorozhdenii i perinatalnoy diagnostike <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000549618>

6. Rasporozhenie Ministerstva Yustitsii ot 25 yanvarya 2013 g. Po voprosam priobreteniya frantsuzskogo grazhdanstva detmi, rozhdeniyimi v ramkah surrogatnogo materinstva za granitsey NOR: JUSC1301528C http://www.textes.justice.gouv.fr/art_pix/JUSC1301528C.pdf
7. Direktive #2004/23/SE ot 31 marta 2004 goda ob ustanovlenii norm kachestva i bezopasnosti v otnoshenii pozhertvovaniya, polucheniya, kontrolya, transformatsii, konservatsii, hraneniya i raspredeleniya chelovecheskih tkaney i kletok. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NIM/?uri=CELEX:32004L0023>
8. Protokol # 16 k Evropeyskoy konventsii o pravah cheloveka, pozvolyayuschiy zaprashivat zaklyuchenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka otnositelno tolkovaniya ili primeneniya zaschischaemyih prav i svobod, vstupil v silu 1 avgusta 2018 goda. Advisory Opinion concerning the recognition in domestic law of a legal parent-child relationship between a child born through a gestational surrogacy arrangement abroad and the intended mother - Request no. P16-2018-00.
9. Brunet L., Carruthers J., Davaki K., King D., Marzo C. McCandless J. A comparative study on the regime of surrogacy in EU member states: study. European Parliament 2013. <http://www.europarl.europa.eu/studies>
10. Baillon-Wirtz N., Honhon Y., Le Boursicot M-C., MeierBourdeau A., Omarjee I. L'enfant sujet de droits, Filiation, Patrimoine, Protection. Lamy 2010.
11. Crockin S., Howard W. Legal Conceptions, The Evolving Law and Policy of Assisted Reproductive Technologies. The John Hopkins University Press, Baltimore 2009.
12. Jouannet P., Vincent C. L'Embryon, le f

ТҮЙІНДЕМЕ

КӨМЕКШІ РЕПРОДУКТИВТІ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ (ЖРТ) ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ САЛАСЫНДАҒЫ ФРАНЦУЗ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

А. Дюка

«Париж Дис» университеті, Еуропалық және салыстырмалық құқық кафедрасы, Халықаралық отбасылық құқық саласының сарапшысы.

Мақалада Франциядағы жәрдемші репродуктивтік технологияларды құқықтық реттеу, биомедицина саласындағы заңнамаға өзгерістер енгізудің заң шығарушы қарастырған тетіктері мен қазіргі кезеңде жүзеге асырылып жатқан реформа тақырыптары ашылады.

Түйін сөздер: жәрдемші репродуктивтік технологиялар мен Франциядағы суррогатты ана болу, құқықтық реттеу

SUMMARY

LEGAL REGULATIONS OF ART IN FRENCH LEGISLATION.

A. Dyuka

European and Comparative law department - University Paris X, expert in international family law at 116000.

Paris, France.

France is one of the rare countries which implements the fundamental mechanism for improving legislation on Bioethics. Since 1994, every five years bioethics laws are revised in order to follow medical advances (medicine), authorize new practices and impose restrictions, expressly in order to guarantee the fundamental principles laid down by the Law N94-653 of 29 July 1994 (dignity, primacy of the human person, inviolability, integrity and non-ownership of the human body and its elements). Medically assisted procreation (ART) is one of the fields under regular review. This article outlines the French law on ART and surrogacy. In spite of the fact that surrogacy is prohibited in France, the infertile couples seek surrogacy outside of the country. Over the last few years, under pressure from the ECHR and expressly to protect child interests, the French relaxed their position in order to recognize the affiliation of children born from surrogacy. The current revision of bioethical laws aims, among other things, to open up access to ART for all women (including single women and lesbian couples) and to simplify the recognition in France of the affiliation of children born by surrogacy abroad.

Key words: assisted reproductive technologies, surrogacy, French legislation, ART reforms.